

Спалил таверну - спас людей от пьянства

Тео Чун

Положив руку на сердце, нужно согласиться с тем, что обещания сводить ее в ночной клуб на танцы Лин совершенно мастерски выбивает признаниями в любви и сапогом. Или скорее сначала сапогом, а потом уже признаниями в любви. И то до признаний дело может не дойти. А хотелось бы! Тео предусмотрительно мысль сводить подругу детства в клуб вынашивал вот уже с середины дня. практически что с обеда. Бесцеремонно вытащив из вещей брата клубную рубашку по причине отсутствия в своем собственном гардеробе каких бы то ни было вещей классического покроя, младший придирчиво осмотрел себя в зеркале, запихал энное количество наливки в карман джинсов и за два часа до примерного времени отправления из монастыря в сторону деревни и автобуса до Лхасы, уже задавал Лин сакраментальный вопрос. Нет, не тот, который подразумевает надевание на палец кольца, а на шею - удавки в виде семейного ярма, а вполне себе безобидный. То бишь звучащий примерно так: "Ну что, в клуб пойдешь?"

При этом вопрос был задан вроде бы как и безапелляционным тоном, какбэ намекающий на то, что Лин стоит прямо сейчас подорваться и начать собираться с учетом выделенного ей времени. Два часа - достаточный срок, чтобы любая нормальная девчонка успела накраситься и приодеться, или что они там умудряются делать целых два часа. Хорошо быть мужчиной. Что в шкафу чистого нашел - то сегодня и в моде. В его случае в шкафу брата, но не суть важно.

Вообще идея выводить Лин в люди была достаточно рискованной. Тео был больше, чем уверен, что именно сегодня закон Мёрфи начнет работать в полную силу, в результате чего он вернется в монастырь, получивший от мироздания по полной программе, да еще и на бонус нарвется. Но доказать ей, что в Китае тоже умеют развлекаться не хуже этих европ было уже делом принципа. И что они тут тоже не только целыми днями сидят постигают дзен и медитируют на пламя огня, но и ночные клубы у них есть неплохие. Тео сам вообще в них ни разу не был, но, учитывая, что язык доведет куда угодно, надеялся, что с поиском подходящего танцевального клуба проблем не возникнет. Наверное.

Лин Лю

Не сказать, что в монастыре было уж прям совсем скучно. Ну, просто скучно. На самом деле приключений и всякой такой лабуды можно было придумать вагон и тележку, но зачем городить огород, когда можно воспользоваться уже готовыми вариантами? К примеру, Лин уже точно договорилась, что скоро они с Тео пойдут на танцы. Ну а что, не в монастыре же круглыми сутками сидеть, лучок на грядках считать. В принципе, девушку еще интересовали горы, а также тренировочная площадка. Но их она оставила на сладкое. К тому же первый поход в горы накрылся, не успев начаться, а тренировки – вещь серьезная, к ним подход нужен.

На предложение Тео она, как и любая другая приличная девушка, ответила «да» и

даже немного покраснела. От смущения. Ведь это так неожиданно, когда тебя приглашают в клуб. И так приятно, когда это делает не какой-нибудь ботаник, а очень даже приличный парень. Пусть и друг детства. На лбу же у него не написано, так что сойдет за кавалера. Пришлось, правда, немного пожурить Тео за то, что сказал ей о свидании в самый последний момент. И что с того, что у нее уже отложен костюм, и ей по сути надо только накраситься и волосы в хвост собрать? Пусть понимает с самого начала, что нельзя вгонять девушек в такие жесткие временные рамки! Нотация заняла минут пять, после чего Лин унеслась одеваться.

В результате в Лхасу они прибыли как короли. Ну, или как минимум королева со свитой. На Лин были ультраобтягивающие джинсики с дизайнерскими дырками, короткий топ от знаменитого кутюрье со стразами, курточка под цвет джинсиков и изящные ботинки с кучей ремешков и высоким толстым каблуком. Ну там макияж, духи, украшения и сумочку Лин вообще в расчет не брала, просто стрельнув на Тео глазками и обворожительно улыбаясь ему всю дорогу. И даже беседу решила поддержать, рассуждая на китайском о сравнительной философии Сзы Сы и Мо-Цзы, как квинтэссенции учений о государстве и любви. То, что девушка сама ничего не помнила из этих философских течений, ее не смущало. Главное, говорить уверенно, и тогда сочтут за точку зрения! Золотое правило.

- Тео, а там большой клуб? – решив сделать перерыв для несчастного рыцаря, сменила тему Лин, кивнув в предполагаемую сторону предполагаемого клуба, когда они вышли в Лхасе из автобуса.

Тео Чун

Под конец дороги Тео сам себе начал напоминать решето, тщательно настроенное девичьими взглядами, а потом его уже так и подмывало спросить, не защемило ли у ней лицевой нерв, раз она так призывно ему улыбается каждые две-три минуты. Не подумайте чего - младший вообще-то любил находиться в центре внимания, любил, когда его любили и очень любил, когда девушки демонстрировали ему свою симпатию. Но не когда они делали это так настойчиво! Тео старательно потел под рубашкой, оказавшейся внезапно довольно плотной, всю дорогу придумывая различные варианты того, как мягко, но уверенно отказать девчонке, если вдруг она ни с того ни с сего начинает разговор о сравнительной философии государства, плавно скатываясь в сравнительную философию любви. Тема какбэ намекала. Тео какбэ намек-то понял. Только вот не чувствовал в себе уверенности конкретно с этой девушкой рассуждать о любви, какой бы то ни было. сравнительной и не очень. Поэтому он что-то невразумительно бухтел, вроде как и соглашаясь, но вроде бы как и не очень, потому что понятия не имел ни о первой теме разговора, ни тем более о второй. Да и вообще о любви он задумывался крайне редко, ему важнее, чтоб девчонка была красивая. Ну и когда она не воспринимается тобой, как сестра.

- Нам хватит, - уклончиво ответил он, не имея ни малейшего представления, какой там клуб. Он и клуб то не знал, в какой поведет. Можно было бы залезть в интернет и спросить окей, гугл, но это сразу потеря лица. Это самое лицо Тео держал всю дорогу не для того, чтобы сейчас его виртуозно терять. Кучка местной молодежи не так далеко от автобусной остановки была воспринята им практически что спасением собственного авторитета. - Подожди, я сейчас.

Говорил с местными, уже весьма подвыпившими, Тео недолго, но из разговора вынес несколько ценных пунктов. 1 - ходить в Point Rouge с девчонкой - опасное дело; 2 - ходить в Шоколад надо только тогда, когда хочется потусить, но туго с деньгами; 3 - если хочешь норм потанцевать, иди в Angel Club, но только если у тебя есть деньги. Тео посчитал, что денег у него достаточно, поэтому вернулся к Лин и уверенно повел ее в сторону того самого клуба, для которого нужна куча денег. Потом ему, чувствуется, придется еще два месяца безвылазно работать, чтобы восполнить запас в карманах.

Лин Лю

Лин с некоторым удивлением огляделась. Почему-то ей представлялось, они с шиком и визгом тормозов подъедут к самому клубу, после чего галантный донельзя Тео поможет ей красиво выйти из... а, черт, не из машины же... Ну да ладно, придется с шиком и визгом эм...каблуков, красиво подходить к клубу пешком. Жаль, что клуба в непосредственной близости она не наблюдала. Еще и Тео отскочил что-то там уточнить. Не иначе дорогу забыл в самую лучшую танцевальную обитель.

- А мы куда? – решив проявить участие, спросила Лин. В принципе, ее бы устроил сейчас любой ответ. Вот вообще любой. Особенно если учесть, что она даже приблизительно не представляла себе, какие здесь имеются клубы и как они называются. То есть скажи ей сейчас Тео наобум любое название любого клуба мира, она бы ему поверила. Вот как родному. Девушка подхватила парня под ручку, дабы больше не терять и не отпускать от себя далеко. Мало ли что. Вон тут, еще не вечер, а уже полно пьяных. Никакой культуры. Нет, чтоб напиваться тихо и мирно, ближе к полуночи, потом кутить до утра и только затем выползать на улицу. А эти видимо по брови еще в обед набрали.

Оставалось надеяться, что в самом заведении все же есть, какая-никакая охрана, которая будет отсекает от них, таких красивых и модных всякую пьяную гопоту. Потому что если фейс-контроля там не будет, Лин устроит такую истерику, какую еще свет ни видывал. Но все эти умозаключения она решила Тео не говорить, а сориентироваться, так сказать, на месте. Может быть, все обойдется, а она им заранее вечер испортит.

Тео Чун

- В клуб, - лаконично ответил Тео, напоминая Лин о цели их поездки. Вот те на, сама ж ему на мозг присела, мол, хочу в клуб, Тео, организуй, а теперь спрашивает, куда. Приведет в темный переулок и там бросит, палюбому. Но сначала воспользуется ситуацией и выставит себя всяческим морально разложившимся субъектом, пусть так и знает, как доверять первому встречному Тео, бугага! Реальность была, на самом деле, не столь радужной (или угнетающей, с чьей стороны посмотреть), потому что до нужного места им нужно было пройти всего полквартала. Несмотря на, как младший подозревал, обязательную звукоизоляцию во всех заведениях подобного плана, музыку было слышно уже отсюда, а чем ближе они подходили, тем громче она становилась. Как раз сейчас заиграли знакомые техно-мотивы Дэвида Гетты.

- Вот. Angel Club, - переорав музыку, сообщил Тео подруге, кивая на яркую неоновую вывеску, обозначающую, собственно, что это именно тот клуб, который Тео и

назвал. Возле входа маячил устрашающего вида тибетец, втиснутый в черный костюм фейсконтроля. очень символично - с таким лицом его в приличное заведение точно не пустили, а вот отгонять не внушающих доверия от дверей, с такой задачей он вполне, судя по виду, справлялся, и даже без особых на то усилий. Тео из приснопамятного разговора с молодежью уже уяснил, что документы у них спрашивать никто не будет - в городах, подобных Лхасе, народная милиция смотрит куда угодно, кроме того, куда нужно, и потом, крышевание подобных заведений было стопроцентно кому-то выгодно. Если не связываться с местными ребятами, то и они не будут с тобой связываться.

Тео с видом завсегдатая кивнул охраннику, волком их осматривающего, и вошел внутрь, держа Лин за руку. Несмотря на царивший в клубе полумрак, светомузыку и оравшие колонки, местное население, целиком состоящее из азиатского контингента, дружно принялась рассматривать их так, словно у Тео неожиданно выросли крылья за спиной. Смотрели, конечно же, не на него, такого красивого, а на Лин, которая на фоне смуглых широкоскулых девчонок казалась хрупкой и дорогостоящей поделкой из слоновой кости. Ну-с, хотела внимания мужского?

- Будешь что-нибудь пить? - спросил он у девушки, через толпу проводя ее к барной стойке.

Лин Лю

Мальчики – это существа из другого мира. Тугие на ум и обладающие очень короткой памятью люди. Именно так считала Лин, делая исключение только по отношению к папе. И сейчас она опять убедилась в правильности своих мыслей. Куда они собирались? Правильно, в клуб. Куда они ехали? В клуб! А теперь Тео, ничего толком не объяснив, куда-то ее потащил. Мало ли куда?! И что ответил на ее вопрос Тео? Правильно, в клуб он ее тащит. А она то спрашивала не про это, она то хотела знать, почему именно такой дорогой!!! Лин только глаза закатила на Капитана Очевидность. А то она не знала, что они в клуб то идут! Вот на ходу забыла! В общем, когда они подошли к зданию, откуда гремела музыка, девушка успела повернуть в голове парочку диалогов с воображаемым Тео, в которых он оказывался дурак дураком.

Лин строго посмотрела на секьюрити, и даже хотела ему пальцем погрозить, чтоб не смел так на них смотреть. Как будто издалека не видно, кто они такие! Да на ней наряд стоит дороже этого клуба!!! А он еще осматривает их, тупой предмет! Но Тео подсуетился, рванул ее в помещение, и девушка оказалась полностью оглушена музыкой. Конечно, ни о какой дорогой технике здесь не слыхали, отчего мелодия казалась какофонией. Ну да ладно, всем же нравится.

- А чего они на меня все пялятся??? – проорала она на ухо Тео, и как раз вовремя. Музыка на пару секунд затихла, сменился трек, и опять из колонок понесся неразборчивый музыкальный шум. Из-за этого конфуза друг, возможно, оглох на одно ухо, а вот те, кто стоял неподалеку и не смотрел на них, тут же заинтересовались. В результате Лин добилась ровно того, чего хотела избежать – всеобщего внимания. Желая хоть как-то загладить неловкость, она чуть передвинулась к Тео, прижалась к его боку и проорала уже во второе ухо парня. – Буду!!! Давай коктейль!!! Вон тот, как у той девчонки. Нет, не у этой, у ТОЙ!!!!

Тео Чун

Нормальная музыка, чего она тут батон-то крошит, приличное заведение, на порядок лучше иных. Хотя Тео и достоверно не знал, какие бывают иные, подозревал. что на Тибете именно эти три названных ему местными заведения считаются самыми престижными. А чего, алкоголь есть, музыка худо-бедно есть, девчонки вон, танцуют, чего еще надо-то? Три важных компонента присутствуют, а уж кому недостаточно - те зажрались. Привыкли к своим Европам заграничным небось. Вот в Пекине по любому есть и лучше, только Тео там ни разу не был. Не считая Ванцзы. Упущение какое-то прям, надо будет проверить, найти хорошие клубы, а то чет он прям как не родной, ничерта не знает.

- Любуются! - рявкнул в ответ Тео на ухо Лин, чтобы та, значит, услышала сию весть знаменательную и сделала соответствующие выводы. У барной стойки толпилась молодежь, в основном парни, так как девчонки оккупировали танцплощадку. Они, девчонки то есть, были так себе на любителя, Тео предпочитал что-нибудь более необычное и яркое, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба, к тому же, если вот отсюда, с такого ракурса, смотреть, то очень даже и ничего...

Тео попытался уследить взглядом за указаниями Лин, которая хотела коктейль, но сама не знала, какой именно, но как-то у него плохо следилось, потому что она прижалась к нему боком. Любой нормальный парень в такой ситуации будет думать совсем не о коктейлях. Тео думать было не совсем удобно, потому что у него ощущения накладывались на моральный принцип "ты че, совсем дебил? она же как сестра!" Нужно было срочно подумать о чем-то другом и выпить. Да, выпить определенно было нужно. Тео заказал Лин "вот ТОТ коктейль", себе взял виски с колой - папа бы пробил лоб ладонью от такого издевательства над алкоголем, но Тео сегодня был вознамерен твердо остаться при своих мозгах. Тех, которые все еще были. Потому что когда рядом Лин, нужно быть готовым ко всему. - Хочешь, иди танцуй.

Лин Лю

Вот дурак!!! Лин аж на месте подскочила от вопля, которым одарил ее Тео. И чего, спрашивается, орет, если она рядом стоит. И, главное, он всерьез думает, что единым словом ее успокоит и объяснит все? Любуются они! Как будто здесь больше любоваться не на кого! Девушка покрутила головой, оценивающе разглядывая товарок, что курлыкали возле стойки, и тех, кто уже танцевал под музыку на танцполе. А действительно, не на кого! Девушки здесь была, как говорится, словно на подбор. Все китаянки, вроде даже метисок нет. Ноги кривые, прически одинаковые, лица блинами, не различишь. А в темноте так вообще как группа клонов. Лин было открыла рот, дабы обсудить с Тео здешнюю моду, да закрыла его. Парень, что с него взять. Небось и не поймет, что босоножки уже не в моде, а кривым ногам колготки в полоску жуть, как идут. К тому же так толсто намекать, что уж ему то сказочно повезло, привел красавицу и умницу, а не как лох чилийский с босоножками в обнимку пришел, ей не хотелось. Может быть он и сам поймет! Вон как осматривается.

Получив в руки коктейль, Лин чуть пригубила неожиданно приторную жидкость, с удивлением взболтнула ее, и выпила до дна. Алкоголь чувствовался слабо, и она подумала, что скоро стоит повторить. А сейчас в ней клокотала неожиданно

взявшаяся из ниоткуда ревность. И к кому??? К Тео, к этому почти что братику! А чего он, привел ее в клуб, а сам по сторонам таращится? Небось оценивает. Последней каплей стало предложение уйти танцевать. То есть парень не приглашал ее на танец, а просто выпроваживал от себя.

- А ты? – с подозрением в голосе спросила Лин, буквально касаясь уха Тео губами. И да, едва сдерживаясь, чтобы не укунить его! Она могла, конечно же, потанцевать и одна, но как-то привыкла к тому, что ей составляли компанию. Девушка нахмурилась, надула губы и, обдав Тео яростным взглядом и не дожидаясь ответа, рванула в сторону танцпола. Мелодии как таковой уже не было слышно, все шумели и орали, так что Лин просто пританцовывала на месте, вслушиваясь в ритм. А время, проведенное в других клубах, не прошло бесследно. Танцевать она любила и умела. Вот и пусть теперь...любуются!

Тео Чун

А я люблю, - чуть было не ляпнул Тео, но Лин, кажется, уже даже не нужен был никакой ответ. Она, напоследок обдав его ухо горячим дыханием и сверкнув глазищами, гордо удалилась на танцпол, и младший наконец получил свободу сделать первый глоток ядерного напитка, практически не почувствовав его вкуса, и расслабить воротник клубной рубашки, до этого застегнутой на все пуговицы. В обществе Лин постоянно нужно быть настороже - либо она тебя изобьет, ненароком и из лучших побуждений, естественно же, либо к ней кто-нибудь пристанет, потому что европейка и вообще. Лин не производила впечатление человека, который может за себя постоять. Который вообще может постоять хоть за что-то, кроме своих собственных амбиции и "хочу". Тео, как говорилось, нравились знаки внимания от девушек, он готов был и сам одаривать их улыбками, комплиментами и мимолетными прикосновениями, но в сторону Лин у него вдруг выросло жесткое табу. Либо ты оставляешь ее в покое, либо получаешь свинцовый привет от папы Лю. Но даже это было не самым страшным, страшнее было то что она воспринималась им как сестра, а вот вела себя не как сестра, а как потенциальная девчонка. Красивая, очень красивая и необычная девчонка. А Тео, как известно, был падок на все красивое и необычное. Рядом с ней у него возникало странное ощущение, что он бульдог на привязи. То есть теоретически он свободен, несмотря на наличие трех подружек в Пекине, но стоит только посмотреть влево - как тебя дергают за поводок и грозят выцарапать тебе глаза.

Тео, конечно же, любил танцевать, в отличие от многих парней его возраста, которые тоже околачивались возле стойки, считая это более мужественным. Но как-то подрастерял весь свой танцевальный настрой такими безрадостными перспективами. Ты вот ее выводишь в люди, в клуб, коктейль, музыка, все дела, да еще и виноват в итоге. Наверное, он не так дышит или вообще зря сегодня утром проснулся и живет. Он больше переживал за то, чтоб она с кем-нибудь не поцапалась, чем о том, что она на него затаит великую обиду. Отец говорил, что с женщинами ссориться опасно для жизни, но тут уже из двух зол выбираешь меньшее. Либо на тебя обидится она, ее-то все-таки задобрить легко, а вот если обидится ее папа - тут цветами и признаниями в симпатии не отделаешься. Тео улыбнулся Лин, как бы показывая, что он бдит, наблюдает и любит и махом ополовинил свой стакан. Он, наверное, сегодня такими темпами напьется впервые в жизни...

Лин Лю

Мелодия поменялась, но ритм практически не изменился, что позволило Лин и дальше наслаждаться танцем. Она с легким высокомерием поглядывала по сторонам, со злорадством понимая, что двигается даже лучше, чем многие девушки. Да и одета она была в разы лучше, не говоря уже о внешности. Отличить одну от другой китаянок было можно с трудом, и не из-за того, что для Лин они все были на одно лицо. Как раз нет, но вот стандартные прически, единый на всех цвет волос и даже купленные на одной распродаже вещи делали местных девчат настоящими сестрами. Думать о том, что в здешних местах вряд ли найдутся миллионеры, способные покупать брендовые вещи, Лин Лю не стала. Она вообще редко задумывалась по этому поводу, делая выводы лишь с того, что видит...

Тем временем товарки как-то скооперировались и теперь периодически поглядывали на нее волками. Лин это если и смутило, то виду она не подала, чай, не впервой ей видеть подобную реакцию. Единственное, раздражало, что вот только пришли, только выпили, даже толком не потанцевали, а уже какие-то хмурые лица, недовольно сросшиеся брови и прочие прелести местных прелестниц. Девушка дождалась очередной смены мелодии, и шустро подвигала в сторону Тео, который почему-то не танцевал, но пил. Неужели и он из тех парней, что на трезвую голову двух па не спляшут, а после спиртного считают себя минимум чемпионами мира по бальным танцам? Хорошо, если не акробатическим, видала она, как один подвыпивший парнишка пытался подкинуть на руках свою большую подругу. Потом всем залом собирали обоих с пола, а у парня так вообще трещину в кости потом нашли.

- Тео, пошли танцевать? Смотри, медленный танец! – немного удивленно выкрикнула Лин на ухо другу. Почему-то она не ждала здесь спокойных танцулек.

Тео Чун

Тео никогда в жизни не чувствовал себя таким беспомощным, как сейчас. Обычно, если ему нравилась какая-нибудь девчонка, и она хотя бы полувзглядом давала понять, что он тоже ей интересен хотя бы в той степени, чтобы вообще его заметить среди толпы остальных ребят, то Тео дважды уговаривать не приходилось. Касательно этого он соображал в три раза быстрее, чем обычно, когда видел для себя какую-нибудь выгоду. Потому что парней вокруг много, красивые девчонки на вес золота, и возле каждой такой может виться по три-четыре экзemplяра. Свое Тео упускать не любил, поэтому сразу же переходил к решительным действиям, пока воспитанные в лучших традициях востока юноши робко оказывали девушкам не менее робкие знаки внимания. Словом, тут было все отработано и действовало как часы. А тут нашла коса на камень - Лин-то красавица, каких поискать, но вот немного не по себе представлять ее в качестве потенциального романтического интереса. Это к вопросу о том, что Тео уже пять минут думал, а не поцеловать ли ее, или лучше не надо? В итоге решил, что лучше пока не надо, подождет еще немного, вот как раз тут медленный танец, ой, блин, медленный танец... Тео решительно, как приговоренный к виселице, поставил наполовину полный стакан с виски на барную стойку и, ей-богу, если б умел, то перекрестился. А так он только взял Лин за руку, очень настойчиво и, рывкнув по пути какому-то сунувшемуся тибетцу "Она не танцует!", увел ее на середину танцпола, обнимая за талию и прижимая к себе. При

этом Тео чувствовал, что сидит на пороховой бочке, готовый вот-вот взорваться от одного неосторожного движения. Но ему почему-то показалось, что Лин могла бы оценить такую не терпящую возражений настойчивость по достоинству. Уж наверняка все ее ухажеры в Европе тряслись над ней, как над фарфоровой, и лишней раз тронуть боялись.

- Видишь, даже тут мы умеем развлекаться, - сказал Тео на ухо Лин, словно в том, что тут есть ночной клуб, была его личная заслуга.

Лин Лю

Теперь Лин нравилось почти все. Музыка, достаточно громкая, чтобы не слышать вопли местных красавиц. Тео, достаточно уверенно вытаскивший ее на танцпол. Движения, позволяющие показать всем, насколько хорошо она умеет двигаться. Ей понравилось даже то, с каким выражением он отшил какого-то наглеца, посмеявшегося к ним подойти. Девушка довольно заулыбалась, обнимая друга обеими руками за шею. Она еле сдерживалась, чтобы с визгом не запрыгнуть на эту самую шею и не завизжать на ухо Тео, как же ей хорошо и как тут классно. А еще и он масла в огонь подливал, намекнув, что и здесь можно найти отличный досуг.

Единственное, что жутко нервировало Лин, находилось совсем рядом и имело блинообразную рожу. И даже не одну. Девушка уже заметила краем глаза, что парочка каких-то девиц, сложив ручки на груди, не танцует, а хмуро на нее пялится. По крайней мере Лин показалось, что они пялились и пялились именно хмуро. И китаянок можно было понять. Судя по всему, рядом стоящие парни были их кавалерами, как минимум потенциальными. И сейчас такое богатство в виде двух щуплых и кривоногих китайцев буквально уплывало из рук. Парни откровенно тарацились на танцпол, наблюдая, как Тео с Лин танцуют, и совершенно не замечая возмущения бывших подруг.

- Тео, а эти чего? – сформулировала Лин краткий вопрос. Доораться до парня было сложно, под музыку так вообще невозможно, и приходилось орать коротенько и со вкусом, желая одного – чтобы Тео не оглох раньше времени. Девушка мотнула головой в сторону девушек, которые к этому времени уже начали закатывать скандал своим ухажерам. Те что-то отвечали, невежливо показывая пальцами на Лин. Практика походов в клубы у европейки была обширная, и она понимала, что подобное поведение со стороны отдыхающих может привести к банальной драке. Слово за слово, и если ей в волосы не вцепятся, так пойдут бить морду Тео. А морда у Тео, то есть лицо у Тео было красивым, и бить его она бы не позволила. И заранее хмуро смотрела на скандалящую компашку.

Тео Чун

- Кто эти и чего они? - уточнил Тео, чудом узрев направленный в сторону кивок Лин. Он повернулся, чтобы оценить этих и их чего, и как-то отреагировать на ситуацию. Ясен пень, они сейчас были в центре внимания, что позволяло Тео чувствовать себя практически что на высоте. А что, он любит, когда на него смотрят, ему не жалко, пусть пялятся. Только вот как-то больно нехорошо на них пялились. Не к добру. Будь у Тео чуть побольше ума, у него бы наверное зазвонил тревожный звоночек на периферии сознания. А так нет, молчало все. - А что они? Они не с нами, мы не с ними.

Однако, кажется, у всех присутствующих сложилось совсем противоположное мнение. Пока Лин наслаждалась танцами, а Тео старательно пытался не допустить со своей стороны каких-нибудь послаблений, что могло бы быть расценено подругой как готовность к каким-либо нежным отношениям помимо старых дружеских, на танцполе что-то происходило. Это что-то явно имело отношение к Тео и Лин, о чем им незамедлительно и сообщили. От скучковавшейся группы отделилось трое парней с весьма решительными лицами и буквально написанном на них желанием поговорить. Тео остановился, задвинул Лин за спину и развернулся всем телом к ребятам. Ну, поговорим.

- Забирай свою куклу, и проваливайте отсюда. - не очень-то вежливо посоветовал тот, что был покрепче остальных.

- А ты тут хозяин, чтобы решать, кому проваливать, а кому оставаться? - нахально прищурившись, парировал Тео. Беглый осмотр дал понять, что нет, не хозяин, и даже рядом не стоит, ботинки не вылизывает. Обычной местный гопник с претензией на борзость.

- Это наша территория, не хочешь проблем - выметайся.

- А ты, никак, хочешь мне эти проблемы обеспечить? - было уже делом принципа отвоевать свое положение и возможность нормально провести время с девушкой. Тео был не конфликтен по своей сути, но неимоверно упрям, если ему ударяло в голову. И ему уперлось остаться в этом клубе.

Лин Лю

А чего это он, чего?! Лин от возмущения слюной подавилась, когда Тео небрежно отодвинул ее куда-то в сторону и назад. Она то уже рот открыла, дабы дать отпор всей этой местной «интеллигенции» в лице троих луноликих и блинообразных. А теперь оставалось лишь фыркать, причем не очень громко. Иначе разговор слышно не было.

Лицо Лин сделала строгое и вызывающее. Еще более наглым оно стало после первых слов ее парня. Да-да, сразу после первых слов Тео из друга детства превратился в натурального «моего парня». Потому что друзьям детства не положено настолько уверенно и круто защищать знакомых девочек. Им положено лепетать что-то невнятное и тихо линять, как только послали. А Тео бил все рекорды, смело стоя против трех мордovorотов и их куропаток, что квохтали чуть дальше.

Слово за слово, а тон разговора поменялся с обмена репликами на довольно агрессивный. И один из парней даже вознамерился не только припугнуть героического Тео, но еще и что-то там сделать с его лицом. Это вывело и без того нервную Лин из себя, отчего она, не особо вдумываясь в поступок, замахнулась своей сумочкой и, слегка высунувшись из-за спины своего парня, смело вдарила ею в район блиномордого. Результат оказался ошеломительным. Сумочка у нее была тяжелая, как и положено быть сумочке приличной девушки. Вес приближался к кирпичу. И сейчас этот кирпич прилетел точно в ряху нахала, что угрожал ее Тео.

- Пасть закрой, хамло подзаборное! – ругаться Лин умела даже на китайском. Фальцетом. Возможно, именно ее возглас и спас жизнь ей и ее парню. Просто после того, как раздался смачный «чмафффк», все остолбенели, но приготовились нападать, а вот после ее ругани замерли и даже вроде растерялись.

Тео Чун

Если и была какая-то надежда разрулить ситуацию без крови, то сейчас эта надежда незамедлительно скончалась. Быстро и очень деловито, оставив только холодный труп. Из всех мыслей, что в этот момент посетили голову Тео, не было ни одной приличной, что можно было бы привести тут, не опасаясь попасть под закон о цензуре в общественных местах.

- Не лезь! - в наступившем оцепенении строго велел он Лин, довольно резко задвигая ее обратно за свою спину. Младший не зря нарывался, не предпринимая никаких решительных активных действий - потому что в случае чего ответственен за начало драки тот, кто наносит первый удар. А за самооборону не наказывают. И Лин сейчас нарушила самое главное правило - сначала уйди с линии атаки, потом нападай сам. Это действовало всегда, везде и безотказно. Дело принимало опасный оборот. Пострадавший что-то орал про сломанный или разбитый нос, младший не особенно вслушивался, потому что из-за спины вожака выдвинулись двое до того прятавшихся в тени своего предводителя. Вокруг них мигом образовалось пустое пространство. Тео начал продвигаться назад, к барной стойке, где оставил свой наполовину полный стакан. Виски, говорят, хорошо горит. А в кармане у него так кстати оказалась зажигалка.

- Ты нарвался, парень. И баба твоя заработала себе проблемы, - не дожидаясь, пока сказанные угрозы приведут в действие, Тео выплеснул весь стакан с остатками виски в мордоворот и следом бросил зажженую зажигалку. Пропитанная алкоголем футболка на уроде мигом вспыхнула, опалив тому лицо, а младший из близнецов, замешкавшись, получил сокрушительный удар в голову стеклянной бутылкой, разбившейся над его ухом и окатившей его градом осколков. Тео не рухнул на пол только потому, что повис на барной стойке и смог относительно быстро уйти от следующего удара, перехватив второго нападающего за руку и плечо и со всего размаху двинув того мордой об стойку. Глаза начало щипать от алкоголя и крови, в клубе поднялась паника.

- Давай, бежим, - начинало пахнуть жареным. Поймав Лин за руку, Тео ловко протащил ее через всю толпу и вылетел на улицу, пронырнув мимо охранника и лавируя в толпе торопящихся покинуть здание.

Лин Лю

Ну вот, опять не лезть! Уж мог бы сперва восхититься ее поступком, поцеловать в щеку и одарить многообещающим взглядом, а уж потом выговаривать ей. Принц на белом коне рисовался в воображении все более блекло, а на место ему прочно входил злой и суровый Тео. Даже злость на него, бестолкового такого, не смогла повлиять на результат. Если бы парень догадывался, кем он уже стал для Лин - точно начал бы гордиться. Вот прямо на этом самом месте, несмотря на круговую опасность! Ведь всем известно, что парни становятся жутко важными, когда

понимают, что их чувства взаимны. То, что Тео был влюблен в нее без памяти, Лин решила для себя сразу и бесповоротно. Даром что общалась с ним совсем немного, да и младший близнец, сказать по правде, ни словом не выдал свою безграничную любовь. Даже наоборот, скрывал ее всеми правдами и неправдами, шельмец такой.

А дальше был бой! Самый натуральный, Лин таких не видала. Отчего она забыла напрочь про противных визгливых баб, что громко утешали своего луноликого и еще более блинообразного друга, которому досталось по морде, и с восторгом смотрела на пожар, учиненный Тео. Почему-то у себя на родине она такого развития событий не видела. Обычно все заканчивалось руганью, воплями "пойдем, выйдем!", а также парочкой оплеух. Потом набегали телохранители и растаскивали молодежь по машинам. Лин суматошно оглянулась - нет, никаких тебе телохранителей. Она опять насупилась, поняв вдруг, что все происходящее здесь происходит взаправду. Всерьез разозлен Тео, не шутя ноет и держится за нос один нападавший, волком воет обожженный. То есть сейчас не будет толпы, что оттеснит их друг от друга. Не будет машины, которую заботливо подадут ко входу. Даже поддержки не будет, вон как все разбежались.

- Ага! - храбро пискнув, Лин вцепилась ладошкой в друга так, что и клещами теперь не разорвать. Тео досталось, причем так, что она всерьез испугалась не только за его здоровье, но и за его жизнь. Впервые в своей жизни она так боялась. Взаправду. Всерьез. Девушку затрясло от понимания, что только что Тео мог и не подняться со стойки. Уже на улице, поняв, что ноги в туфлях сейчас отвалятся, Лин попыталась притормозить. Вопли были почти не слышны, они унеслись в какую-то подворотню. Девушка потянула парня за руку, стараясь остановить его. - Тео, Тео, Тео!!!! Тео, они что, пытались тебя убить?! Они что, с ума сошли!? Тео!!!!

Тео Чун

Инстинкт самосохранения, включающийся у Тео только в самых крайних случаях, когда случалась самая настоящая задница, требовал унести ноги, голову и то, что от нее осталось, да и все остальные части тела тоже, по возможности как можно дальше от эпицентра событий. Куда-нибудь в переплетение узких улиц, где можно спрятаться от предполагаемой погони. Но Тео сомневался, что за ними кто-то бежит, потому что в таких ситуациях все скорее будут думать о том, чтобы не остаться крайним и не нарваться на лишние проблемы. Но остановился он только когда почувствовал, что Лин тянет его за руку, довольно настойчиво. Он встал, развернулся к девушке и с поворотом завелся.

- Ты вообще соображаешь, Лин?! Куда ты полезла в разборки?! Тебе здесь не Англия, и не монастырь, где за папой спрятаться можно, и он все проблемы решит! Это Тибет, это вообще свое государство! А если бы он меня вырубил этим ударом? Ты знаешь, чтобы с тобой сделали? Ты бы потом месяц не то что ходить, ты бы сидеть не смогла. Когда ж ты думать-то начнешь прежде чем делать? Папа у тебя не всегда будет рядом и не всегда прикроет, надо головой соображать иногда.

Тут в глаз попала кровь, Тео грязно выругался, зажмурился и зажал глаз ладонью, чтобы в него больше не текло. Голову саднило, волосы слиплись от крови и медленно подсыхали, начиная стягивать кожу. А Тео бесился на Лин, больше даже переживая не за то, что ему голову разбили бутылкой - виски продезинфицирует,

небось никакая зараза не прилипнет, а за то, что могло бы случиться с ней, останься она одна. И ему и ей просто повезло, что голова у него оказалась крепче, чем нападавший рассчитывал. Тут не воспитанный Лондон, где все здороваются друг с другом в файв-о-клок и пьют чай, оттопырив мизинец. Это дикая страна со своими правилами и порядками, нередко звериными и жестокими, потому что тут выживает только тот, кто сильнее. Либо у тебя есть крыша, либо тебе просто не везет. Хронически. До самого конца. Нередко бесславного.

Лин Лю

О, повезло, она его остановила! Однако в следующий миг ликование Лин пришел конец. Тео начал на нее так орать, что у нее только лицо вытягивалось. Куча обвинений, причем все какие-то нелепые и глупые! И вообще, на нее никогда так не орали! Даже родители, когда сильно сердились. Даже ее бывшие парни, когда они расставались. А тут все пошло не так! Сразу. Лхаса эта, гадская забегаловка, китайцы кругом! Но Тео то, Тео! Перед глазами еще мелькали и блекли картины боя местного разлива, а в голове поднимался какой-то сильный шум. Он затмевал разум и приглушал звуки. Если бы с Лин рисовали мультфильм, сейчас бы ее глаза стали вылезать из орбит и наливаться кровью. Но увы, это была реальность, и она была жестокой.

- Да как ты смеешь на меня орать! - ей тоже не надо было долго раскачиваться, чтобы начать скандалить. К тому же сейчас произошло наложение событий, которые в разы ускорили сей процесс. Испуг за Тео, страх быть побитой или украденной, гордость за друга, ведь хорош же, собака, в бою! Усталость от беготни на каблуках прибила ее в буквальном смысле этого слова. Лин, совершенно не соображая, что творит, замахнулась сумочкой, которой недавно расквасила морду противному китайцу, и вдарила ею по парню. Не глядя куда, не понимая, попала ли, но от души!

- Я тебе помочь хотела, дурень! Тебе что, никто не помогает, раз ты на помощь так ругаешься!? - орала она во всю горло, мотая пальцем у виска. Мол, посмотри, ты же дурак обыкновенный! Лин действительно мало понимала, чем ей все это грозило. Даже не Тео, а именно ей. Все рассказы о трагически закончившихся вечеринках, все страшилки по телевизору о воровстве молодых девушек, все статьи в газетах об изнасилованиях и убийствах она как-то не принимала в расчет. Это было где-то в другом мире. А в этом ей, Лин Лю, ничто не могло грозить. Именно поэтому сейчас она и орала на Тео, считая, что тот сгущает краски и вообще ее не ценит.

- А я по твоему чем соображаю???? - она замахнулась сумкой еще раз, и еще, еще. Слезы обиды застилали глаза, так что она даже не видела, куда наносила удары, и наносила ли их вообще. Крик ее переходил в визг, который означал одно - истерику.

- Да я за тебя перепугалась, идиот ты глупый! Чтобы я тут без тебя то делала???

Тео Чун

Чун Тео не так много вещей в этой жизни откровенно не любил. Не любил считать себя круглым дураком, не любил ходить по магазинам, не любил пиджаки и не любил, когда на него орут. И Лин, в довесок к первой своей ошибке, когда полезла вперед него, совершила и вторую ошибку - она начала орать на него в ответ. Тео почувствовал, что раскалется добела, готовый одной только силой мысли превратить весь мир в Хиросиму. Он буквально слышал, как скрипнула натянутая на

сжавшихся кулаках кожа, норовя лопнуть от первого же к ней прикосновения. Только одним богам известно, чего стоило Тео не позволить себе прихватить девушку за горло, чтобы она подавилась воздухом и наконец заткнулась. А потом ему прилетело той самой сумочкой, неожиданно, не больно, но очень обидно, и Тео озверел. Сознание сузилось до импульса злобной всепоглощающей ярости, Тео перехватил руку Лин на следующий удар, выдернул у неё опасный снаряд и едва не выкинул сумку куда-то в сторону.

- Ненормальная, - грубо и емко обронил он, говоря тихо, зловеще и звенящим от напряжения голосом, - Ты бы лучше за себя перепугалась. Иди, вернись к клубу, и посмотри, к чему привела твоя помощь, если хочешь, чтобы тебя оттрахали всей компанией, а потом бросили в этом же переулке. И хорошо, если только изнасилуют, а то могут покалечить или убить. Думаешь, все тебе сказочки, папочка есть, он спасёт, и весь мир тебя любить и носить на руках должен? Так вот где он сейчас, что-то я его не вижу? Я не твой верный рыцарь и башку под стекло за тебя подставлять не обязан.

Он сунул Лин сумку в руки, развернулся и, оставив эту самостоятельную и смелую, посередине пустынного переулка где-то в дебрях Лхасы, пошёл в сторону, противоположную той, где был клуб. А Тай ведь его предупреждал - не связывайся, Тео, с ней, иначе получишь по полной программе. И был, как обычно, бесконечно прав. К черту, пусть теперь сама справляется. Хватит шею подставлять, получая вместо благодарности удары и истерики. Задолбало.

Лин Лю

- Сам больной, - рявкнула Лин в ответ, даже не особо вдумываясь уже в то, что ляпает и ляпает. Судорожно ухватила сумочку, с внутренним вызовом слушая ругательства Тео. Как там говорится то - благими намерениями, да все такое? Это про нее! Девушка никогда не попадала в подобные ситуации, более того, даже не представляла себе, что подобное может случиться. И сейчас из нее рвался воздух, рвались злые слова, но она почему-то молчала, сверкая мокрыми от слез глазами. Слушала и молчала, доводя саму себя до какого-то взрыва. И лишь когда этот псевдокавалер выговорился и отвернулся от нее, прокричала в его удаляющуюся спину. - Ну и пойду! Ну и вали! Ничего мне от тебя не надо!

И это стало в единый миг правдой. Вот до сего момента она хотела погулять с Тео, потанцевать, пофлиртовать и пообщаться, а теперь как отрезало. Он трусливо проорал про ее отца, которого действительно здесь быть не могло. И обозначил свою позицию - он не рыцарь и она ему не нужна. Это был миг, когда рушится мир, а вот новый не встает из развалин. Ее бросили, от нее отказались. Тео так и остался там, далеко в глубине души тем веселым мальчуганом, который обещал на ней жениться. Ее маленьким другом. Тот Тео был ее рыцарем. А этот перестал существовать.

Глотая слезы, Лин действительно сделала пару шагов в противоположную сторону от Тео, после чего наклонилась и принялась снимать туфли. Ноги болели, она стерла их до мозолей, но ей уже было все равно. Девушка, тихо плача и жалея даже не себя, а рухнувшие надежды, поковыляла по улице до ближайшей стены дома. Там она опустилась на корточки, съехав по ней спиной, и опустила лицо в колени.

Тео, ее друг Тео. Мир изменился, мир вырос. Только вот она не успела, он был прав, ее бывший друг Тео. И девушка горько заплакала, все также судорожно прижимая к себе сумочку.

Тео Чун

Ничего ей от него не надо. Да ага, как же. Только бы и ищет шею, на которую можно присесть. Лин всегда была избалованной и капризной, она требовала, чтобы ей всегда все уступали и всегда делали так, как она хочет, и Тео надеялся, что с годами из неё эта уверенность в себе как в центре вселенной, выветрится. Но как же он ошибался. Она стала не только капризной и избалованной, но ещё, кажется, и глупой, потому что не хотела снимать розовые очки, видеть очевидное и думать головой. Правильно, зачем ей думать - это сложно. Лучше она сделает маникюр, купит новую кофточку и туфли и покрасит глаза погуще, чтобы ими картинно и глупо хлопать в надежде, что кто-то клюнет и благородно подставить спину под седло. Тео это бесило, просто выбешивало до невероятности. Он яростно пнул попавшийся на пути мусорный бак, по счастливой случайности пустой, ещё раз грязно выругался и неожиданно успокоился. Она хоть и дура, но он за неё несёт ответственность. Нужно хотя бы в монастырь вернуться, а там пусть делает что хочет. Тео дошёл до угла прогулка, купил в круглосуточной палатке бутылку воды, чтобы промыть рану на голове. Кровь сохла на волосах и коже, неприятно стягивая, и он, наклонившись, полил водой на волосы, смывая засохшую кровь.

Он взболтнул в бутылке воду, проверяя её остаток, вытер влажный лоб, с которого стекло в глаза, и вернулся в проулок, где оставил рыдающую и жалеющую себя Лин. Он считал, что все равно поступил правильно, может быть тогда она задумается, хоть и с трудом в вероятность этого верилось. Надежда, как говорится, умирает последней. Сейчас она ревет и считает себя пострадавшей стороной, хотя ее и пальцем не тронули, тогда как у него разбита голова. Надо тоже что ли сесть порыдать, может кто и пожалеет. Ему, правда, шею никто благородно не подставит.

- Хватит реветь, - сказал он ей, протягивая руку, чтобы помочь ей подняться. Все же он был мужчиной, значит, должен был сделать первый шаг. Так его научили. - Вставай и пойдём. Нужно найти хостел и там дожидаться утра. Автобусы ночью не ходят.

Лин Лю

Когда перечисление всех своих бед пошло по второму кругу, Лин услышала голос с неба. Точнее, она услышала голос сверху, а из-за рыданий он прозвучал очень странно. Поверить в то, что вернулся Тео, она отказывалась категорически, потому и решила, что голос прямиком с неба. Она хмуро подняла заплаканное лицо. Нет, не ангел. Тео на ангела не тянул, даже когда был при параде. А сейчас, растрепанный и какой-то мокрый, он походил разве что на петуха щипанного. И да, это был именно он. Зачем-то вернулся, не иначе как добавить.

Лин посмотрела долгим взглядом на протянутую руку. Нет, Тео перестал быть тем мальчуганом, которого она по детски так сильно любила. Перестал быть приятным кавалером. Но что-то в ней такое щелкнуло, и пришла новое понимание. При всей своей агрессии, он не перестал быть мужчиной. И сколько бы не орал и не оскорблял ее, он ее не бросил. Точнее, здесь двоякая ситуация. То, что теперь они

явно не будут так весело общаться, как это было раньше, ясно, как белый день. В этом он ее бросал. Но то, что ей не придется ночью в незнакомом городе бояться за свою жизнь - да, не бросил. Запутавшись окончательно, девушка приняла помощь и поднялась на ноги. Вид у нее был понурый и разбитый.

- Хорошо, - тихо заявила ему Лин, вдруг осознавая, что страшно боится потерять его снова. Что, если она опять сделает что-то не так? А как ей понять, что она делает это что-то именно не так? Девушка подняла руку и вытерла тыльной стороной ладони мокрые от слез щеки. А потом, внутренне сжимаясь, сдавленно добавила. - Тео, прости меня. Я и правда... и правда не думала, что все будет так плохо... У нас такого никогда не случалось. Я правда только помочь хотела.

И умолкла, понуро повесив голову. Все, теперь молчать, чтобы не бросил. А там как-то переночевать, приехать в монастырь и все... Забыть это все как страшную сказку. И Тео постараться забыть, не выйдет у них никакого общения.

Тео Чун

Вау. Лин извинилась. Не так, как будто это было огромное одолжение, а действительно извинилась. Кажется, действительно испугалась, что он ее тут одну оставить. Тео не был уверен, что способен на такое. Но и проверять ему это уже не хотелось. И удивительное дело, она ведь старше его. Ненамного, но все-таки. А сейчас Тео чувствовал себя намного взрослее, и между ними была огромная, просто так непреодолимая разница, потому что он нес за нее ответственность, которой не особо-то и хотел, а она, чувствуя это, старалась этим воспользоваться на полную катушку. Но она все-таки встала и успокоилась, пусть и была заплаканной, с размазавшейся тушью на глазах. Тео подумал о том, что она даже так выглядит красивой - вот есть такие девушки, которых ничего не может испортить, даже потекшая тушь.

- Ладно, - ответил Тео. Он и не думал извиняться за то, что повысил на нее голос, хотя, по-хорошему, вовсе не должен был это делать. Но младший в принципе почти никогда не извинялся, даже если и был откровенно виноват. Он готов был признавать свою вину, но не с явными извинениями, а какими-то окольными путями. Словом, все там было сложно. - Главное, что ты это поняла. Просто в другой раз предоставь парням разбираться самим. Так будет правильнее и безопасней для тебя. Идти можешь?

Уточнил он, кивая на туфли, которые Лин успела снять, видимо, стерев ими все ноги. И вот какой черт, спрашивается, дернул ее надевать эти туфли? Наверняка еще и совсем новые, которые стирают вообще все до мяса первые несколько раз. Тео уже давно приметил, что в попытке выглядеть модно и круто девчонки готовы на любые пытки, чтобы потом только жаловаться и просить идти не так быстро, потому что, видите ли, каблуки. Да честное слово, парни в последнюю очередь обращают внимание на то, какой высоты на ней каблуки надеты. Есть и куда более привлекающие взгляды места.

Лин Лю

Силы словно кто-то разом высосал, оставив одну оболочку. Именно так показалось Лин, когда она попыталась пройти хотя бы шаг. Так бывает, когда после сильного

стресса вдруг наступает затишье. Так и сейчас - сперва ругань, потом драка, затем бег и опять ругань. И пока события скакали одно за другим, девушка на адреналине не замечала усталости. Разве что почувствовала боль в стертых ногах, но не более того. И вот сейчас накатило...

- Могу, - сквозь зубы промычала Лин. Что вот она сейчас поняла? Тео сказал, что она поняла. Даже злиться перестал. А ей все равно было непонятно, почему он так отреагировал на помощь. Тем более на искреннее желание помочь. Но ладно, девушка решила подумать об этом потом. Потому что где-то глубоко внутри и впрямь шевелился маленький такой червячок сомнения. Может и права не надо лезть, несмотря ни на что? Даже когда Тео один, а противников много. Типо, есть же разделение женской и мужской работы. Женщина варит суп, мужчина забивает гвозди. И здесь так же? Возможно, надо обмозговать. Она никогда с таким четким разделением не сталкивалась.

Лин чуть покачнулась, пытаясь встать на ноги так, чтобы не сильно кололо ступни. Туфли она решила не надевать, потому что так ноги кончатся быстрее, чем они дойдут куда-либо. Девушка подняла руку и принялась основанием ладони вытирать глаза. Наверняка весь макияж потек, так что хоть разводы из под глаз убрать. И пусть в темноте особо не видно, она то знает, что выглядит не лучшим образом.

- А куда нам? - подняла она на Тео потухший взгляд. Ладно, друг не стал бывшим. А вот она для него точно перестала быть подругой. Сдаст в Храм Мудрости и свалит по своим делам, можно не сомневаться.

Тео Чун

Лин выглядела какой-то подавленной. С нее разом слетела вся спесь, вся эта напускная важность, весь гонор и все ее завышенное самомнение. И, как ни странно, Тео она такой нравилась больше, несмотря на потекшую на глазах косметику и поникшее личико. Тео всегда нравились девушки, в которых присутствовала – нет, не загадка, хотя и она тоже, чего уж врать, – а хрупкость. Девушки, с которым он хотел знакомиться и был рядом, должны были позволять себе быть ведомыми. Иначе – никакого желания. Иначе какой толк в том, что она лезет за тебя в драку, даже если и сначала делает, потом снова делает, потом орет и делает, делает и орет, и только потом уже думает. Да и то до последнего пункта не всегда доходит. Нет уж, он должен был чувствовать себя мужиком в этой паре. Как сейчас, когда он чувствовал возросшую ответственность - и все потому, что Лин показала эту реальную хрупкость, а не наигранное надевание сверкающей короны на голову. когда вокруг нее должен крутиться весь мир, а она будет самой красивой и важной.

- Тут недалеко, в квартале отсюда есть один, - он там не был, но пару раз проходил мимо, и внешне заведение выглядело приличным. Главное, чтобы там не было клопов и прочих сомнительных товарищей, а все остальное можно и пережить. И главное, чтобы было два свободных номера или один, но с двумя кроватями. Он все еще был уверен в том, что она - подруга детства, значит, любые поползновения в ее стороны строго запрещены. Что-то вроде младшей глупой сестры, за которой нужно присматривать двадцать четыре часа в сутки.

Он вспомнил, как она нравилась ему в детстве, когда он был наивным и доверчивым маленьким Тео, у которого можно отнять лопатку, а потом двинуть этой лопаткой ему по голове. Казалось бы, ничего не изменилось - он все также получит от нее по голове, все-также чувствовал себя наивным и доверчивым, только вот игры уже изменились.
